

— Мужун Лунтянь, ты можешь сначала отпустить меня из машины?

Мягкий голос произнёс эти слова, но в ушах властного босса они прозвучали как неожиданный гром, который обжёг его снаружи и изнутри, его взгляд стал пустым.

— Что ты сказал?

Мужун Лунтянь вдруг пришёл в ярость, схватил Ноя за плечи и крепко прижал его к сиденью машины. Этот внезапный жест ошеломил маленького ангела. Ной моргнул, чувствуя лёгкую неловкость. Сегодняшний Maybach был обычной модели, в отличие от вчерашнего удлинённого Rolls-Royce, который был слишком громоздким. Хотя заднее сиденье было достаточно просторным, для властного босса Мужун, который любил прижимать людей к сиденью, это было немного тесно. Тем более, что сейчас Мужун Лунтянь выглядел так, будто пережил великое горе, и от него исходил холод.

Что ещё хуже, господин водитель был на переднем сиденье, всего в двух метрах от них. На таком близком расстоянии Ной не хотел устраивать представление с властным боссом при зрителях, он просто хотел выгнать его из машины.

Но успокоить возбуждённого босса было не так-то просто. Как бы Ной ни старался, президент Мужун не хотел уходить, его руки упёрлись по бокам лица Ноя, одна нога перекинулась через сиденье, зажимая его под собой, его суровое лицо было одновременно холодным и привлекательным.

— Ты всё ещё не можешь забыть его.

Властный босс произнёс это с упрёком, на тыльной стороне руки выступили вены.

Ной, который долго объяснял: «...»

Кто этот «он»? Логика Мужун Лунтяня, казалось, зашла в какой-то странный тупик.

Если есть сомнения, нужно их высказать — так поступает хороший маленький ангел. Руководствуясь этим принципом, Ной искренне спросил:

— Кто он, можешь сначала сказать мне, прежде чем впадать в уныние?

Едва он произнёс это, как на лице властного босса появилось удивление, а голос слегка дрожал от огромной радости:

— Ной, дорогой, ты беспокоишься о моих чувствах? Ты... ты наконец начал заботиться обо мне?

— Президент, это великая радость!

Водитель А-Фу прослезился, не удержался и захлопал в ладоши, машина на мгновение занеслась на дороге.

Сердце Ноя чуть не выпрыгнуло из груди:

— Сначала веди машину!

— Хорошо, госпожа, без проблем, госпожа.

Водитель А-Фу сразу же положил руки на руль, машина наконец выровнялась, и Ной вздохнул с

облегчением, но не знал, что сказать властному босу. Его высокое и крепкое тело почти накрыло Ноя, но взгляд был таким горячим, как у маленького щенка, который не может отойти от человека. Этот резкий контраст заставил Ноя невольно поднять руку и погладить макушку Мужун Лунтяня, как будто что-то упало на неё, а затем быстро убрать руку.

Весь этот время властный босс спокойно сидел, не двигаясь, и даже слегка наклонил голову, чтобы Нюю было удобнее гладить, просто очаровательно! Но как только Ной предложил выйти из машины и вернуться, взгляд Мужун Лунтяня сразу стал жалким, и маленький ангел начал сомневаться, не совершил ли он что-то ужасное...

Нет, нет, он же маленький ангел, как он может делать плохие вещи!

Ной сильно потёр лицо, наконец собрался с духом и с нетерпением произнёс:

— Лунтянь, я серьёзно, мне нужно вернуться...

Взгляд властного босса стал холодным, брови нахмурились, в уголках глаз заблестели подозрительные капли. Он посмотрел на Ноя, его лицо выражало невысказанные слова.

Вот оно, это атака взглядом!

Ной почувствовал себя как на поле боя, его спина напряглась. Как маленький ангел, который много лет лениво жил на Небесах, он никогда не знал, что у людей есть такие, казалось бы, мягкие, но непреодолимые приёмы. Мужун Лунтянь не проронил ни слова, смотрел на маленького ангела, как на бессердечного негодяя, а сам был той несчастной женой, которую бросили!

Ууу...

Совесть маленького ангела получила удар в десять тысяч очков.

Что ещё оставалось делать? Конечно, смириться с этим.

Итак, Ной сжался и больше не говорил о возвращении, а властный босс наконец вытер слёзы в уголках глаз и спокойно приказал водителю А-Фу ехать в особняк клана Мужун.

— В... особняк?

Произнося слово «особняк», Ной почувствовал лёгкую неловкость. Вспоминая особняк клана Мужун, он невольно улыбнулся.

— Да.

Властный босс улыбнулся, естественно прижавшись к Нюю и закрыв глаза, его сердце было полно амбиций.

Даже если он когда-то любил Аотяня, что с того? Теперь в сердце маленького возлюбленного явно был он, и принятие его было лишь вопросом времени. Он заявит о своих правах перед семьёй, чтобы Аотянь знал, что он никогда не отдаст Ноя!

Однако маленький ангел не знал, о чём думал босс, он только слышал, как время от времени рядом раздавался фыркающий звук, и чувствовал, что босс в любой момент может войти в режим ярости. Он молча отодвинулся в сторону, только уселся поудобнее, как рядом снова прижалось горячее тело, и снова раздался презрительный фырк... Когда машина остановилась

у ворот особняка клана Мужун, бедный маленький ангел уже прижался к двери, едва дыша.

— Дорогой, выходи.

— Хорошо.

Ной покачал головой, только хотел встать, как неудобная поза в пути сделала его ноги ватными, и он едва не упал на бок. Мужун Лунтянь быстро подхватил маленького возлюбленного, который выглядел растерянным, с нежностью улыбнулся, одной рукой подхватил Ноя под колени и поднял его на руки.

Вид перед глазами внезапно изменился, Ной с изумлением посмотрел на Мужун Лунтяня:

— Что ты делаешь? Отпусти меня!

— Ной, дорогой, не капризничай.

Властный босс улыбнулся с нежностью, в голове его громко щёлкали счёты.

Как президент, который смог завоевать место в сложной бизнес-войне, он, Мужун Лунтянь, не был простачком! Если Аотянь увидит, как он и Ной, дорогой, любят друг друга, он, должно быть, сдастся? Он не хотел причинять боль своей семье, но война любви — это жестоко!

Глаза президента сверкнули, две молнии загорелись в них, излучая электричество.

Ной, глядя на это, был настолько удивлён, что даже забыл сопротивляться, поспешно посмотрел на реакцию окружающих, его чувства невозможно было описать словами.

Он не был неопытным, но он хотел знать... неужели все эти люди действительно не видят, как глаза Мужун Лунтяня излучают молнии? Неужели не видят?

Увидев реакцию окружающих, Ной был разочарован. У ворот особняка клана Мужун все служанки и слуги выглядели спокойно, никто не выразил удивления, как будто это было обычным делом. Но вскоре он снова собрался с духом и посмотрел на вход, где стояла ухоженная пара средних лет — родители Мужун Лунтяня.

Увидев это, мать Мужун Лунтяня, должно быть, даст пощёчину?

«На глазах у всех вы совершаете такие бесстыдные вещи, вы хотите свести меня в могилу!» — Конечно, с этими словами конфликт между невесткой и свекровью сразу бы обострился, и Мужун Лунтянь оказался бы между любовью и семьёй, погрузившись в глубокие переживания.

Маленький ангел Ной с таким ожиданием смотрел на это, но мать Мужун Лунтяня ещё не успела двинуться, как из строгого замка выскочила тень, как вихрь, остановилась перед Мужун Лунтянем и Ноем, и на глазах у всех изящный аристократ Мужун Аотянь тихо всхлипнул, его красные глаза пахли луком.

— Вы... вы сошлись вместе!

— Хм! — Мужун Лунтянь выпрямился, заставив маленького ангела Ноя покачнуться, и тот невольно обнял шею властного босу.

Тут же властный босс, словно получив официальное звание главной жены, гордо поднял голову, совсем не замечая странного выражения на лице маленького ангела.

Ной удовлетворённо кивнул, его взгляд на Мужун Аотяня был полон восхищения.

Отлично, это дело было вовремя, можно продолжать сюжет!

Продолжаю, хе-хе!

Как младший брат, Мужун Аотянь всегда готов бороться за счастье своего старшего брата.

Вчера, следуя плану из руководства «1999 испытаний сладкой жены», он достиг большого успеха, но не ожидал, что вечером брат вернётся в особняк клана Мужун, и изящный аристократ был поражён.

<http://bllate.org/book/16164/1448564>